

ГЛАВА 1.2.2.9. «У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ КОВРОВСКОГО ПУЛЕМЁТНОГО ЗАВОДА»

(В.Г. Фёдоров, 1918 г.)

«Настоящее становление завода им. В.А. Дегтярёва связано с деятельностью выдающегося отечественного учёного и конструктора, изобретателя первого в мире автомата В.Г. Фёдорова. Именно он стоял у истоков создания конструкторской службы на заводе...» [*«Дегтяревец», 14.03.2018*].

Данную страницу жизни г. Коврова раскрыл сам конструктор-оружейник Владимир Григорьевич **Фёдоров** в своей книге.

ФЁДОРОВ Владимир Григорьевич (1874-1966). Родился в ...
 Основатель отечественной школы автоматического оружия.
 Генерал-лейтенант технической службы, профессор, Герой труда (1928).
 В Коврове работал с 1918 по 1931 гг. на Ковровском инструментальном заводе, где создал первое в стране проектно-конструкторское бюро.
Технический директор пулемётного завода при датчанах (05.1918-07.1919).
 В июне 1931 г. отозван в Москву. Кавалер орденов Ленина (дважды), Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

* * * * *

Владимир Григорьевич в своей книге вспоминает:

«Мною было решено создать образцовую мастерскую для изготовления различных образцовых и опытных экземпляров оружия и в первую очередь образцовых автоматов для проверки вновь составляемых рабочих его чертежей.

Такая небольшая мастерская – в ней первоначально было всего 8 станков – стала функционировать с весны 1918 г. под руководством и наблюдением В. Дегтярёва; она была тем основным костяком, из которого постепенно разрослось проектно-конструкторское бюро. В.Г. Фёдоров, «Оружейное дело на грани двух эпох» [*«Дегтяревец», 14.03.2018*].

«– Предписанием ГАУ от 18 января 1918 г. за № 3829 я был командирован на завод, получивший заказ на мои автоматы, для наблюдения и общего руководства за их изготовлением. Я выехал во время заключения Брест-Литовского мира, когда переговоры были временно прерваны, и германские войсковые части широким фронтом двинулись на территорию страны. Немецкие разъезды доходили до ст. Бологое, снабжение с Москвой по Октябрьской железной дороге было приостановлено, и мы принуждены были пробираться окружным путём через Вологду, Ярославль и Иваново-Вознесенск...

Я прибыл на вновь строящийся завод 9 марта...

Вследствие происшедших политических событий постройка и оборудование завода окончены не были.

Я прибыл на завод в самое катастрофическое для него время: все денежные средства были истрачены – и не только аванс, отпущенный русским правительством, но и все субсидии датского синдиката. Перед заводом стоял неминуемый крах...

Главный директор Войтекевич познакомил меня с положением дел на заводе, а именно с протоколом предыдущего заседания от 2 марта 1918 г., на котором была выяснена вся безнадежность положения завода и было решено вновь обсудить вопрос в моём присутствии. Директор завода докладывал, что все денежные источники в настоящее время исчерпаны и что на получение каких-либо новых ассигнований никаких надежд нет, а потому единственным выходом из создавшегося положения является закрытие завода...

Правление протоколом от 21 марта 1918 г. постановило: завод временно закрыть, приостановив производство ружей-пулемётов Мадсена, а также прекратить все строительные работы, ведя лишь работы по подготовке к производству автоматов системы Фёдорова. Одновременно заводом был возбуждён перед ВСНХ вопрос о национализации завода, но в этом было отказано...

При таких тяжёлых обстоятельствах приходилось начинать совершенно новое дело.

Весь штат завода в это время составлял всего около 60 человек, то есть, в сущности говоря, несмотря на имевшееся громаднейшее станочное оборудование валовых цехов, это была ничтожная мастерская... Положение завода в финансовом отношении было исключительно печальным – завод не был национализирован, а был частным, хозяев же у нас не было, а если они и были, то они были бы объявлены банкротами. К довершению несчастья директор завода Войтекевич почти всё время находился в Дании, куда он затем и эмигрировал. Добывание денег лежало на мне – ГАУ, которое было первой в этом отношении инстанцией, переехало частью в Самару...

Исключительная трудность наших работ заключалась в том, что завод должен был производить первый полный опыт установки производства автоматического оружия... Из оружейных заводов, существовавших в стране, заказ на ружья-пулемёты не мог быть дан никакому другому, кроме нашего...

Моё положение на заводе было не из приятных. Вместо наблюдающего за изготовлением ружей-пулемётов моей системы, я обратился в искателя и добывателя всяких денежных средств для возможности хоть какого-либо существования завода...

Ввиду пребывания в столь тяжёлое время директора завода в течение нескольких месяцев в Дании, рабочие организации в январе 1919 г. предложили мне занять место **директора завода**, что и было утверждено правлением...

Из той картины голых кирпичных стен громадного здания, с непокрытой крышей, с разбросанными кругом прибывшими из-за границы ящиками со станками, которую представлял завод в дни его закрытия – в марте-апреле 1918 г., в дни выявившихся коренных неудач в установке производства системы Мадсена – завод вышел достроенным, дооборудованным, и, что самое главное, имеющим крепкие сплочённые кадры оружейников, приобретших громадный опыт в изготовлении оружия и притом оружия новейшего, автоматического». В.Г. Фёдоров, «Оружейное дело на грани двух эпох» [*«Дегтяревец»*, 14.03.2018].

Август 1917 год. На первых испытаниях пулеметов Мадсена в Коврове - военный приемщик штабс-капитан Г.А. Апарин (3-й слева), генерал В.Г. Федоров (6-й слева), руководство завода.

фото из книги [*«Выбор цели»*, 2006]